

КАРТИНА МИРА В РУССКОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ (МИКРОКОСМ)

Р. Х. Хайруллина, Р. А. Пожидаев

**Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия**

**LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD IN RUSSIAN
WORD FORMATION (MICROCOSM)**

R. Kh. Khyayrullina, R. A. Porzidaev

**Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa,
the Republic of Bashkortostan, Russia**

Summary. The article deals with particularities of Russian suffixal word formation as a fragment of linguistic picture of the world.

Key words: affix; national particularity of a derivative; linguistic picture of the world; cognition; word-building pattern.

Как известно, язык служит не только средством формирования и передачи мыслей, но и отражает способности классифицирующей деятельности ума, то есть мыслительной деятельности человека в процессе познания мира. Это находит выражение и в словообразовании, когда посредством словообразовательных аффиксов, моделей и деривационных значений маркируется то, что имеет аксиологическую значимость для народа – носителя языка. В таком случае, как отмечает Т. И. Вендина, «словообразовательная система языка предстаёт в виде своеобразной классификации человеческого опыта» [1, с. 45].

Антропоцентрические подходы к описанию языковых единиц разных уровней дают возможность рассмотреть, наряду с другими уровнями, и словообразовательную систему как механизм вербализации общечеловеческого и национального опыта познания мира человеком, и в первую очередь – в области самопознания, а именно описания своего бытия.

Культурологический аспект словообразования сегодня находится лишь в стадии разработки. В трудах дериватологов говорится о наличии национальной специфики у отдельных словообразовательных аффиксов, моделей, освещаются некоторые вопросы формирования картины мира в словообразовании (Е. С. Кубрякова, Т. И. Вендина, И. Г. Милославский и др.). Однако проблема описания словообразовательной картины мира до сих пор является актуальной. Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что, несмотря на то, что словообразование является «строительным» уровнем языка и оперирует в основном структурными единицами – морфемами для создания новых слов, оно также не лишено культурологически значимого содержания. Морфемы, казалось бы, не способны закреплять или отражать лексическую семантику, так как они (особенно служебные) не несут самостоятельных лексических значений, их значения либо лексико-грамматические (словообразовательные), либо грамматические. Однако мыслительная деятельность человека на уровне деривации так же выявляет пути формирования концептуальной и языковой картины мира, как и другие уровни языка.

Отражение осмысления онтологических связей между понятиями в когнитивной деятельности человека обуславливает вербализацию связей между языковыми единицами. Так, осмысление того, что есть действие и субъект, выполняющий это действие, предмет и субъект, умеющий пользоваться этим предметом, и другие характеристики человека, передаваемые через систему деривационных значений, формирует в языках разные словообразовательные модели. Например, модель образования отглагольных имён существительных со значением деятеля. Сравним: русск. читать – читатель, англ. read – reader, турецк. okumak – okur или модель образования имён существительных от существительных же с конкретным значением: русск. гармонь – гармонист, англ. Accordion – accordionist, турецк. motosiklet – motosikletçi.

Сами аффиксы, образующие производные слова в разных языках, универсальны по онтологическому содержанию, национальным является только их формальная сторона. Большой интерес вызывает развитие определённого класса аффиксов уже внутри конкретной языковой системы, что отражает особенности национального миропонимания.

Большую роль в вербализации когнитивно-оценочной деятельности человека играют суффиксы, «посредством которых классифицируется в русском языке всё разнообразие предметов мира» [2, с. 136]. И, прежде всего, микрокосм – сам человек, его внешние и внутренние свойства и качества, его тело, душа, эмоции и состояния, речемыслительная и физическая деятельность, поведение и межличностные отношения в социуме.

Вербализация внешних и внутренних качеств человека в словообразовательной картине мира обуславливается не только самими суффиксами, характеризующими определёнными деривационными значениями (деятели, носителя признака, обладателя каких-то предметов и т. д.), но и возможностью *выбора* определённого суффикса при образовании производного слова с учётом внеязыковых знаний говорящего и лингвокультурологических традиций народа, носителя языка. Это находит выражение в семантической дифференциации деривационного значения суффиксов одного грамматического класса в процессе когнитивной деятельности человека. Наиболее ярко это видно на примерах имён существительных, образованных от одного и того же глагола с помощью разных суффиксов.

И. Г. Милославский пишет: «Значение многоморфемного слова ... представляет собой ... не простую сумму значений составляющих слово морфем. Не вызывает сомнения тот факт, что приращённое значение представляет собою функцию от семантики в слове соположенных морфем. Например: суффиксальные образования от названий лиц обозначают представителей, приверженцев, сторонников идей и соответствующих лиц: *кантианец, эпикурец, прудонист* и т. д.

Суффиксальные образования от прилагательных, выражающих модальное качество, обозначают лиц, обладающих этими качествами: *подлец, скупец, гордец*;

Суффиксальные образования от глаголов, выражающих обычные для человека действия, обозначают лиц, совершающих указанное действие больше «нормы»: *говорун, хохотун*» [3, с. 21].

Тезис об особенностях развития значений суффиксов под влиянием внеязыкового опыта человека можно проиллюстрировать на примере одной словообразовательной категории в русском языке. Суффиксы со значением деятеля в русском языке многочисленны и разнообразны по своему деривационному значению, но в каждом конкретном случае формирования семантики производного слова они придают ему – слову – специфическое значение. Роль познавательной деятельности человека в формировании словообразовательной системы, таким образом, можно проследить на дериватах одной словообразовательной категории.

Так, в словообразовательную категорию с общим значением «наименование лица по действию» объединяется несколько словообразовательных типов. От глаголов образуются имена существительные с помощью суффиксов *-тель, -чик, -ик, -ец, -ун* и др. (около 10 суффиксов), причём от одного и того же глагола могут образовываться несколько имён существительных с разными суффиксами, обозначающими «деятели».

Например: *жить* – *житель, жилец*; *петь* – *певец, певчий, петух, певун*; *играть* – *игрок, игрец, игрун*; *плакать* – *плакса, плакун, плакальщица*; *летать* – *летчик, летун, летяга*, *писать* – *писец, писарь, писака, писатель* и так далее.

Формирование семантики деривата с этими суффиксами обусловлено, во-первых, особенностями семантической структуры производящей основы, а во-вторых, особенностями миропонимания говорящего человека.

Рассмотрим это на конкретных примерах. Глагол «играть» имеет более 15 значений. Из них на базе трёх отдельных значений образуются имена существительные со значением «деятели» – *игрун, игрок, игрец*.

Например: *Жнец, косец* и на дудке *игрец* (поговорка). *Кот-игрун. Игрок* футбольной команды.

Помимо своего словообразовательного значения, эти суффиксы имеют определённые коннотации, оценку, что также является результатом мыслительной деятельности человека. Суффиксы *-ок* и *-ец* можно рассматривать как синонимичные, обозначающие лицо, *знающее, умеющее*, разбирающееся в выполняемой деятельности, однако суффикс *-ец* добавляет иногда оттенок «профессионального знания». Ср. *чтец* – актер, профессионально занятый художественным чтением вслух, публичным исполнением литературных произведений, *игрок* – профессионал в области спорта, каких-либо соревнований. Суффикс *-ун* обозначает лицо, *любящее* заниматься определённой деятельностью или же лицо, которому выполняемое им действие доставляет удовлетворение, удовольствие (для забавы, для души) или не-удовольствие (ср. *болтун, говорун – молчун; певун* – «охотник петь»), либо выполняющее действие сверх меры (*хохотун*). В вышеприведённой пословице слова *косец, жнец и игрец* включают в свою структуру суффикс с универсальным словообразовательным значением («тот, кто *умеет* косить, жать и играть на дудке»), а в современном русском языке произошла дифференциация значений, что получает закрепление в лексикографическом толковании слов с этими суффиксами. Для передачи значения – «тот, кто *умеет* что-л. делать профессионально» в образовании слова используются суффиксы *-ок* и *-ец*, а для передачи значения – «тот, кто *любит* что-л. делать или делает это действие *сверх меры*» суффикс *-ун*. Причём, частотность употребления того или иного суффикса для образования новых слов также различна (ср. суффиксы *-ец* и *-ок* и суффикс *-ун*).

Таким образом, при образовании существительного от глагола говорящим учитывается и онтологически обусловленная смысловая информация. Можно сказать, что в ходе развития когнитивной деятельности человека происходит дифференциация значений некогда синонимичных суффиксов со значением деятеля для более глубокого осознания действительности.

Деривационное значение суффикса, обозначающего деятеля, может менять своё значение в ходе культурно-исторического развития общества. Так, суффиксы *-тель, -щик, -чик*, имевшие некогда единственное деривационное значение «наименование лица по действию, деятель», получают новое значение – «устройство, механизм для выполнения каких-либо действий» (*выключатель, выпрямитель, счётчик*). Этот факт можно объяснить только экстралингвистическими причинами, а именно влиянием научно-технического прогресса на развитие языка: ручной труд стал механизированным, а машины заменили человека в выполнении многих трудовых процессов.

Все суффиксы, посредством которых описывается микрокосм (человек – его внешние и внутренние качества, его действия и поведение) можно классифицировать по идеографическому признаку, то есть по тем понятийным семам, благодаря которым формируется семантика производного слова.

Как отмечается в «Грамматике русского языка» (М., 1970), суффиксы имеют следующие деривационные значения, включающие антропоцентрическое содержание: «деятель», «человек, обладающий предметом N», где N – мотивирующая основа, «человек, характеризующийся активным действием» и т. д.

Мотивирующей основой для таких производных слов могут выступать глаголы, именные части речи. Производное слово является по частеречной принадлежности глаголом, именем существительным или прилагательным. В первом случае суффикс обозначает признаки человека как деятеля, во втором – как носителя предметного или качественного признака. Назовём данные разряды слов, ярко отражающие, на наш взгляд, онтологическую сущность аффиксов.

1. Суффиксы, характеризующие человека с точки зрения его действий и поступков (отглагольные существительные).

А) *суффиксы со значением субъекта действия («деятеля»):*

-тель (учитель, спасатель), -щик (мойщик), -чик (летчик), -льщик (болельщик), -арь (пахарь), -аль (враль), -лец (кормилец), -ец (жнец), -ака (писака), -ак (вожак), -ня (сводня), -енник (предшественник) и т. д.

Б) *суффиксы со значением носителя процессуального признака:*

-ач (хохмач), -уля (капризуля), -ох(а) (выпивоха), -ушк(а) (хохотушка), -ень (увалень), -аг(а) (бродяга), -л(о) (трепло), -лк(а) (балаболка) и т. д.

2. Суффиксы, характеризующие человека с точки зрения предметного признака (отсубстантивные существительные).

А) суффиксы со значением носителя предметного признака:

-ист (гармонист), -ач (бородач), -ник (затейник), -щик (банщик), -ак (рыбак), -арь (псарь) и др.

Б) суффиксы со значением незрелости:

-онок (медвежонок), -енок (ягненок), -еньш (змееныш) и т. д.

В) суффиксы со значением внешнего интенсивного признака:

-ат (бородатый), -аст (глазастый), -ист (шелковистый) и др.

3. Суффиксы, характеризующие человека с точки зрения качественного признака (отадъективные существительные):

А) суффиксы со значением носителя признака:

-ик (старик), -ец (ленивец), -янк(а) (смутлянка), -ул(я), -юл(я) (грязнуля), -уг(а), -юг(а) (жадюга), -ин(а) (жадина) и т. д.

Б) суффиксы со значением носителя действительного признака:

-к(а) (невидимка), -ыш (оборвыш) и др.

4. Суффиксы, характеризующие человека с точки зрения свойств характера (отглагольные прилагательные):

-ист- (прижимистый), -лив- (говорливый), -уч- (приставучий), -ав- (гнусавый), -чив- (разговорчивый).

Как видно из примеров, формирование семантики производного слова происходит под влиянием классифицирующей деятельности человеческого познания. Определённые словообразовательные модели отражают тот оттенок значения, который осознаёт говорящий при номинации субъекта с определёнными признаками, свойствами, действиями. Словообразовательное поле, в которое входят эти словообразовательные модели, дают возможность описать микрокосм средствами деривационной системы языка. При описании суффиксальных моделей лексическое значение производных выявляется также с помощью семантических схем. Использование схем лексикографического толкования, например «тот, кто много, сверх нормы делает что-л.», «тот, кто имеет слишком большой по размеру N», где N – наименование предмета (соматизм), «тот, кто любит делать или интенсивно V», где V – глагол и т. д., позволяет понять семантику производного слова уже по значению входящих в него морфем. Выделение таких семантических схем формирует смысловое пространство словообразовательной картины мира в русском языке. Такой подход к изучению русского словообразования имеет и прикладной характер: изучение таких схем в национальной (иностранной) аудитории позволит обучаемым глубже понять национальные особенности словообразовательной системы русского языка.

Изучение картины мира в словообразовании и выявление культурологически значимой семантики деривационных аффиксов определяет «следы человека в каждом слове» (Н. Д. Арутюнова), что дополняет антропоцентрическую лингвистику новыми научными идеями.

Библиографический список

1. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). – М. : Изд-во «Индрик», 1998.
2. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики (из университетских чтений). – 5-е изд-е, перераб. – М.; Л. : Государственное социально-экономическое изд-во, 1935. – 156 с.
3. Милославский И. Г. Многоморфемное слово, его лексическая парадигма и семантическая структура // Актуальные проблемы русского словообразования: учёные записки. – Т. 143. – Ташкент, 1975.

© Хайруллина Р.Х.